

Зыков Михаил Борисович

д-р филос. наук, д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный

университет им. И.А. Бунина»

г. Елец, Липецкая область

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РАСШИРЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО Ф.А. ХАЙЕКУ

Аннотация: в данной статье характеризуются две диаметрально противоположные концепции современного экономического развития, предложенные Кейнсом и Хайеком. Автором высказывается предположение, что теория расширенного мирового порядка человеческого сотрудничества Хайека более отвечает разнообразным глобальным вызовам современности. Поясняется позиция автора статьи по вопросу о споре Кейнса и Хайека.

Ключевые слова: Friedrich von Hayek, John Maynard Keynes, Хайек, Кейнс, капитал, капитализм, рынок, рыночная экономика, микроэкономика, мезоэкономика, макроэкономика, культура, экономика, индивидуум, правительство, качество жизни, экономический кризис, экономический спад, экономический подъем, социализм, демократия, права человека, обязанности человека, социализм, СССР, Россия, род, племя, союз племен, империя, демократическая республика, цена, ценности, Маркс, Ленин, цивилизационно-экономическая формация, богатство, народ, общество.

Вступивший в последний год Первой мировой войны в австрийскую армию на итальянском фронте 18-летний австрийский аристократ (по происхождению) Фридрих фон Хайек заинтересовался тем, как политика свободного рынка во время войны заменилась на политику удовлетворения экономических нужд государства. Из этого он сделал вывод, что экономическая система – это дело рук человеческих, поэтому она может меняться и меняется на самом деле. Следовательно, изучающая её наука должна учитывать это обстоятельство и строиться как нормативная. Хайек никогда не увлекался политэкономией Маркса [4, р. 16–17], но

внимательно следил за экономическими событиями, происходившими в послевоенные годы в Германии, Венгрии и России, где была сделана попытка перейти к государственному управлению рынком и экономикой в целом.

К этому времени экономическая наука проделала долгий путь исторического развития – от древнегреческих мыслителей, придумавших само слово «экономика» (как управление домашним хозяйством) и ограничивших ареал управляемой экономики зоной информационного воздействия на население [1], до французских физиократов, объявивших землю единственным источником человеческого богатства, до Адама Смита, сформулировавшего уже на первых страницах «Богатства наций» свою «мечту»: создать такую социально-экономическую государственную конструкцию, в которой люди, преследуя лишь свои узкоэгоистические интересы, автоматически бы обогащали всю нацию. Механизмом такой конструкции у него получился свободный рынок с его «невидимой рукой». Потом был Карл Маркс, пытавшийся доказать, что главное в экономике – проявление фундаментальных человеческих ценностей, таких, как справедливость, свобода и др. Начинаящий экономист Хайек застал ведущих экономистов того времени – Людвиг фон Мизеса (1881–1973) и Джона Мэйнарда Кейнса (1883–1946) за решением двух проблем экономической науки – о допустимости государственного вмешательства в «свободный» рынок и о смягчении амплитудных колебаний активности «бизнес-цикла» национальной экономики от кризисов до подъемов.

Мизес рассматривал государственное вмешательство в хозяйственную жизнь как нарушение естественного процесса экономического развития. Он считал капиталистический строй системой, соответствующей естественной природе человека, и в 1920-х гг. выдвинул обоснование «логической и практической неосуществимости социализма». Кейнс в эти же годы разрабатывал и обосновывал теорию как раз государственного вмешательства в деятельность рынка, обосновав в теории то, что сегодня называется макроэкономикой. В возникшем вялом споре Хайек встал на сторону Мизеса. К 1929 году – к началу Великой депрес-

сии – теоретические позиции Кейнса и Хайека почти полностью сформировались, и с этого времени началось то, что историки науки называют величайшей в истории экономической науки дуэлью двух теоретических гигантов – Кейнса и Хайека, продолжающейся и сегодня, но уже их последователями, и самым непосредственным образом затрагивающей и современную Россию.

И Кейнс и Хайек занимались проблемой стабилизации цен. Кейнс первым заметил в 1923 году, что в условиях галлопирующей инфляции правительству приходится делать жесткий выбор – либо привязывать национальную валюту к цене золота («золотой стандарт», сегодня это «долларовый стандарт», – МБЗ), либо стараться держать относительно неизменными цены. Это – тот выбор, который пришлось сделать теперь и Российскому правительству: оно старается держать цены в стране относительно неизменными или меняющимися сравнительно медленно, допуская широкий разбег с «долларовым стандартом» за счет политики внутренней дедолларизации.

В 1923–29 годах Кейнс отрицал «естественный» порядок экономики [4, р. 29]. В это же время Мизес старался доказать наличие такого порядка. На этом основании он указывал на основной недостаток политэкономии социализма – на недооценку ею роли механизма ценообразования на товары и услуги, то есть роли внутреннего рынка и внешней торговли в экономике государства. Мизес доказывал, что нельзя игнорировать объективные законы и закономерности, лежащие в основе механизма формирования цен [4, р. 29]. Он утверждал, что каждый шаг, удаляющий нас от частной собственности на средства производства и от частного права использования денег, удаляет нас и от рациональной экономики. Именно эту идею подхватил молодой Хайек, правда, внося свою «струю» в научную дискуссию. Он начал утверждать, что вмешательство государства в дела «свободного» рынка недопустимо потому, что такое вмешательство нарушает самое фундаментальное право человека – *право на свободу в выборе и определении цен и ценностей*. По сути дела, Хайек продолжил в экономической тео-

рии – уже на новом витке её развития – дело Маркса. Это определило и постепенный отход Хайека от Австрийской школы экономики, который стал вполне явным к концу 1930-х годов.

Кейнс уже в 1920-е годы, а затем и позже, доказывал, что чем тяжелее социально-экономические условия в стране, тем хуже работает «свободный» рынок. Но, в то же время, Кейнс верил, что именно борьба за выживание – Дарвиновский естественный отбор – породил Человека. Он писал, что правительство должно опираться на само-интерес человека, который он понимал как стремление максимизировать экономическую прибыль при минимизировании расходов. Хайек же всё более убеждался, что в мире имеются лишь два достоверных источника *онтической* информации об истинных ценах и ценностях, без которой никакая экономика вообще невозможна, – свободный от вмешательства правительств рынок и сам человек, руководствующийся ценностями, которые далеко не сводятся к ценностям и ценам экономическим. Он уделял всё большее внимание изучению импульсов, определяющих экономическое поведение индивидуумов, будучи уверенным, что именно они определяют экономику всех уровней, от семейной до национальной и всемирной [4, р. 178–181].

Теоретическая схватка Кейнса с Хайеком началась. Кейнс считал, что человек должен подчиняться своей судьбе независимо от него складывающейся своеобразной социально-экономической ситуации в стране. Хайек же полагал, что люди активно должны следить за тем, чтобы экономические законы были бы столь же *естественными*, (*онтическими*, в моей терминологии, – МБЗ), что и все остальные законы во Вселенной [4, р. 44]. По Хайеку, вмешательство Правительств в рыночные отношения *искажает* действие онтических законов в экономике. То есть теоретическая линия Хайека в экономической теории состоит в том, что следует всячески способствовать превращению сферы экономики – в поле действия *онтических* законов. При этом Хайек был убежден, что многое, если не всё, в цивилизационно-экономическом развитии зависит от самого народа каждой страны: развитой свободный рынок может сложиться и функционировать лишь

во множестве народа достаточно высокого уровня цивилизационно-экономического развития. В частности, невозможность построения социализма и коммунизма в СССР Хайек доказывал, как раз чрезвычайным падением уровня общей культуры населения страны в условиях авторитарного и тоталитарного правления. Складывающийся при этом культурный уровень не приспособлен *даже к возможности* расширенного экономического порядка человеческого сотрудничества, то есть современного рынка.

Кейнс придерживался другой точки зрения: следует всячески улучшать качество жизни населения страны путем разумных действий Правительства. Оптимист Кейнс верил в способность Правительства улучшать жизнь людей. Пессимист Хайек – не верил. Он верил лишь в способность каждого народа и каждого отдельного индивидуума к самосовершенствованию в широком контексте общей культуры. Чем активнее Правительство вмешивается в регулирование рынка, «обнуляя» его *онтичную* значимость, тем важнее становится остающийся единственным источником такой информации – культурный индивидуум в своих коллективных действиях.

Долгое время теоретики и историки экономики не могли занять четкой позиции в вопросе о том, кто же – в исторической перспективе – оказался победителем в дуэли Кейнс-Хайек. Но вот в последние годы начала расти уверенность, что победа склоняется на сторону Хайека и его последователей. Слишком много накопилось отрицательных фактов, являющихся следствием поголовного увлечения правительствами мира и официальной экономической наукой системой микро-, мезо- и макроэкономик, то есть социально-экономической политикой Кейнса. Всё громче раздаются голоса специалистов, поддерживающих линию Хайека и тех выдающихся экономистов, которые в последние десятилетия получили Нобелевские премии за разработку теории и практики человеческого капитала [3].

В моём экономическом исследовании, продолжающем линию теоретизирования Маркса, Ленина и Хайека, развитие каждого народа и каждого нового его представителя характеризуется как подъем по девяти ступеням цивилизационно-

экономического совершенствования от состояния первобытности к состоянию человечности. Форма культуры Экономика (вместе с другими 54 формами культуры, известными сегодня человечеству) также развивается этими ступенями, принимая своеобразный вид на каждой из ступеней, а именно (в скобках – социально-экономическая организация):

A1. Родовая экономика (Род).

A2. Племенная экономика (Племя).

A3. Экономика объединения племен (Союз племен).

B1. Городская экономика (Ном).

B2. Региональная экономика (Абсолютная империя, Самодержавие).

B3. Национальная экономика (Конституционная монархия).

C1. Континентальная экономика (Демократическая республика).

C2. Мировая экономика (Демократическая республика с соблюдением прав человека).

C3. Планетарная экономика (Демократическая республика с соблюдением прав и исполнением обязанностей человека).

Единственным источником богатства людей на планете Земля являются её ресурсы. Распределяются эти ресурсы между корпорациями всех уровней – от семьи до суверенного государства – пропорционально человеческому и социальному капиталам каждого из экономических субъектов. Такая модель вполне соответствует, по моему мнению, концепции Нобелевского лауреата Ф.А. Хайека о расширенном порядке человеческого сотрудничества [2]. Для изучения каждой из 55 форм культуры, в том числе и *формы культуры экономика*, может быть создана специальная наука в трёх вариантах по степени развития – «наука»-Фактоид, «наука»-Ведение и наука-Логия. Понятно, что в настоящее время в мире существует, в лучшем случае, лишь *экономика*-Ведение. Именно поэтому исход спора Кейнса с Хайеком имеет принципиальное значение: *науку о форме культуры экономика еще только предстоит создать.*

Список литературы

1. Аристотель. Этика.

2. Хайек фон Фридрих Август. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Пер. с англ. – М.: Новости: Catallaxy, 1992.

3. Eislner Riane. The Real Wealth of Nations: Creating a Caring Economics. – San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2007. – 318 p.

4. Wapshott Nicholas. Keynes-Hayek: The clash that defined modern economics. – New York; London: W.W. Norton & Company, 2011.